

Happy Birthday

Просто

БЫВШИЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НИКА БОЛЕНСКАЯ

Ника Оболенская

Просто бывшие

<https://litres.ru/74650783>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, когда твой идеальный брак трещит по швам?
Спасаться бегством? Бороться? Искать точки
соприкосновения?

Этот мануал нам не помог.

Тогда он не хотел говорить, а я не желала слушать.

Год семейной идиллии, а потом что-то пошло не так. Еще
два года агонии, скандалов, сцен ревности и слез в подушку и
окончательный развод.

Он уехал в Москву, оставив меня с разбитым сердцем и
горькими воспоминаниями о прошлом.

Я начала жить заново, как сумела.

А через три года Мирослав Соболев вернулся, чтобы
перевернуть весь мой мир.

Содержание

Глава 1. С днем рождения, Чип!	4
Глава 2. Призрак прошлого	13
Глава 3. О вилках, экстрасенсорике и не только	23
Глава 4. О вреде понедельников	34
Глава 5. Чашка коньяка	41
Глава 6. Бронепоезд	49
Глава 7. Толик	58
Глава 8. Незванный гость	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Ника Оболенская

Просто бывшие

Глава 1. С днем рождения, Чип!

***Внимание:** Данная книга предназначена исключительно для читателей старше 18 лет! В тексте присутствуют: нецензурная брань, сцены курения и употребления алкоголя, сцены эротического содержания. Автор не призывает и не поощряет поступать так, как описано в данном художественном произведении. Все события, места и персонажи являются вымышленными, любые совпадения случайны. Книга носит исключительно развлекательный характер.*

!! Дорогой читатель, пожалуйста, прежде чем оставлять негативный отзыв, помни, что это моя первая проба пера. Она далека от идеала. Но можешь быть уверен, я вложила в нее свою душу. Приятного чтения!

Юлия

Если вы никогда не встречали свой день рождения в самом пафосном месте города в гордом одиночестве, то вы везунчик.

Нет, в самом одиночестве нет ничего неприятного или постыдного. Но ситуация приобретает совершенно иной окрас,

если вас бросили все друзья одновременно. Вот такой локальный парадокс на перенаселенной планете.

Телефон обиженно тренькает смской от сестры.

«Прости, никак не успеваю. Надеюсь, вы там оторветесь за нас с Пашкой!»

О да, я тут уже час во всю «отрываюсь».

До последнего надеялась, что никогда не повторю судьбу известной героини нашумевшего сериала о сексе и большом городе, одиноко празднующей свое очередное тридцатилетие. Но, глядите-ка, у меня это успешно получилось!

И пока я рассуждаю о превратностях судьбы, медитируя на догорающий закат, краем глаза замечаю движение.

— Твою мать! — вырывается против воли, и я чуть не прикусываю язык. Бокал тоненько дрожит в руке. Ко мне по проходу ресторана идет Мирослав Соболев собственной персоной.

За три года, что я не видела его, он ни капельки не изменился.

Всё также предпочитает классический костюм толстовке и джинсам. Всё также носит стильную стрижку. Всё та же уверенная походка.

Дамы против воли следят за ним. Пожирают глазами статную фигуру, вместо того, чтобы наслаждаться блюдами по цене крыла самолета.

Камон, девочки, ну нельзя же так «голодать»!

Закатываю глаза, с досадой подметив, что за годы разлу-

ки солнцеликий Мирослав не растолстел, не утратил лоска и этой граничащей с наглостью уверенности, которая сейчас бесит сильнее всего.

Победитель по жизни.

И вроде встреча не анекдотична: нет ни мусорного бака поблизости, ни растянутых домашних треников, ни гульки на голове недельной свежести, ни прохудившегося пакета в противовес его люксовой тачке за много миллионов и красоткой на пассажирском.

Я сегодня при полном параде и мейке, но отчего-то всё равно бесит.

Бесит, потому что я сижу тут одна одинёшенька. В свой тридцатый день рождения. В компании бутылки ледяного шампанского и дурацкого белого торта.

Его вынесли с традиционной свечой-фонтаном и нестройной песней про хепиздую.

Какой позор!

Когда я всё это планировала, мне показалась забавной идея с караваем для именинницы... Но вместо того, чтобы блистать и принимать поздравления, я весь вечер чувствую липкие любопытные взгляды. Это раздражает!

Хочется встать и заорать: «Да, я сижу одна за столиком на десятерых, потому что мне так нравится! И да, я одна сожру этот торт и ни на грамм не потолстею!»

Конечно, нет. Я словлю прямо тут сахарную кому, а задница слипнется навеки вечные.

Но я лишь сильнее прикусываю щеку изнутри.

«Всегда держи лицо».

Спасибо, папочка. Жаль, что в покере я полный ноль.

«Прекрати горбиться! И убери это выражение с лица немедленно. Улыбка. Не скалимся, а улыбаемся, Юлия. И постарайся ничего не ляпнуть в этот раз!»

Спасибо, мамочка. Прививка манер успешно прижилась. У меня в арсенале сегодня осанка, будто кол проглотила, и загадочное жевание губ.

Сижу, дура дурой, и пялюсь, как мой бывший муж с ослепительной улыбкой подходит к моему столику. И рядом нет подруг, которые точно не дали бы меня в обиду. Придется как-то справляться самой.

— Привет. Прекрасно выглядишь. Прости, что без приглашения, но я не мог не подойти. — В отличие от меня Мирослав выражает, если не удовольствие от встречи, то хотя бы радость. Вангую, что мое лицо кислее недельных щей. — Присоединюсь?

Нет, ну каков нахал! Не успел на горизонте появиться, а уже собирается свой зад рядом пристроить.

И еще говорит-то как вкрадчиво! Когда-то я тихо млела от его глубокого баритона. Такого идеально-аудиального. Муршечного. Когда волоски на коже дыбом от удовольствия...

Зато меня сейчас будто против шерсти погладили. Я бы с радостью выгнула спину и зашипела, но вместо это с милой улыбкой пригубила белое игристое и отрицательно покачала

головой.

— Здравствуй, Мир. Благодарю за комплимент, но, увы, я тебя не ждала, и все места заняты.

О, да. Яблоку негде упасть.

Невероятным усилием воли удерживаю на губах нейтральную улыбку. Мир откровенно усмехается, оглядев «изобилие» на пустом столе.

Бывший прекрасно прочел мой тонкий намек, выпущенный ему прямо в грудь — в упор, из дробовика.

Тебе. Здесь. Не рады.

Соболев не выглядит расстроенным, что я не усадила его за свой столик. Продолжает стоять над душой, пялится так, что мне становится неуютно. Что я там говорила про мурашки? Они под этим слишком пристальным взглядом друженько шагают по спине. До одури хочется поежиться, но мамины заветы сильнее.

Чертов Соболев, явился же тогда, когда у всех — у всех! — подруг приключился локальный армагеддец, и они меня оставили без поддержки.

Пауза затягивается, делаю глоток вина, надеясь не подавиться. Пузырьки щиплют язык, или это яд, который выделяется, стоит мне подумать о бывшем муже?

— Ты здесь проездом?

— Как у тебя дела?

Начинаем одновременно, но бывший кивком головы уступает даме.

— Прекрасно. Спасибо, что спросил. Надолго в наши края?

— А ты уже гонишь? — Заламывает темную бровь, блуждая глазами по моему лицу.

Избитый приемчик — поставить вопросом собеседника в неловкое положение оправданца. И я ведь почти повелась — чуть было не ляпнула, что совершенно не это имела в виду.

Выдерживаю паузу, заполняя ее шампанским и избегая прямого взгляда в глаза. Ноздри щекочет давно забытый аромат его туалетной воды. И меня это злит.

Послать бы тебя к черту! Но вместо этого я говорю:

— Просто понимаю, как ты занят. Дела, дела. Попрошу тебе завернуть торт «на дорожку», поужинаешь в Ласточке. — Поднимаю руку, подзывая официанта, но кисть мягко перехватывают.

— Ты слишком добра, — ухмыляется бывший, а моей ладони достается поцелуй. Меня простреливает от макушки до пяток, пульс ускоряется за секунду. Инстинктивно вырываю ладонь, буравя Соболева возмущенным взглядом. Транслирую в окружающую среду, что я сильно против несогласованных прикосновений.

Хочется демонстративно вытереть руку... да хоть об его рубашку! Но невероятным усилием сдерживаюсь, лишь прячу «пострадавшую» кисть под стол.

А Соболев продолжает, как ни в чем не бывало:

— Но не стоит беспокоиться. Я пока не собираюсь обрат-

но в Москву. Был рад встрече. И с днем рождения, Юль. Пусть твои мечты осуществляются. Еще увидимся.

Я смотрю в спину Соболеву и гадаю, какая нелегкая принесла его сюда. Внутри клокочет гнев напололам с обидой.

Несправедливо! Сегодня был мой день. Мой! И именно сегодня судьба поймела меня, подложив свинью в лице бывшего муженька, чтоб ему пусто было.

И что значит это самоуверенное «увидимся»?!

Плевать! Я больше ни секунды не хочу находиться на одних квадратных метрах с бывшим.

Но гордо покинуть ресторан не вышло, заминка с оплаченным тортом вынуждает меня застрять в лобби.

Мимо стремительной походкой проходит недавний объект моих мыслей. Соболев так спешит к выходу, что не обращает на меня внимания.

Элвис покинул здание, но мне не стало от этого легче.

В такси постоянно кручу в голове, где я так сильно провинилась, что меня наказали Соболевым?

До этого дня у него всё прекрасно ладилось в Москве, сюда даже носа не казал. И надо же, нарисовался — не сотрешь!

Благополучно забыв в машине коробку с тортом, возношусь на свой этаж.

Мысли не дают покоя. Зачем он вернулся? Я настолько себя накрутила, что мне уже везде мерещится вселенский заговор.

А вдруг он и правда просто подошел поздороваться? Это

же законом не запрещено.

Человек просто живет, а Юля уже ищет пятый угол.

Казалось бы, забыла, отпустила. А стоило только увидеть, как мысли в кучу. От обиды хочется разреветься, но стоит мне ступить на площадку, как это желание сметает прочь. Застываю в ступоре.

На пороге моей квартиры стоит огромная корзина цветов с привязанными шариками.

Я бы поняла, если бы на них было написано «Уже старуха. Юхууу», «Скоро пенсия», ну или на худой конец «Ведьмы не стареют». Вполне в духе моей сестры.

Но мультяшные бурундуки?

«Чип и Дейл спешат на помощь».

Только один человек знал... вспомнил об этом. Когда он успел? Секунду даю себе просто это осмыслить, а потом принять решение.

Щербатые грызуны издевательски мне ухмыляются, пока я волоку корзину через порог. Он туда булыжников кидал что ли?

Боря бежит встречать, лениво потягиваясь и обхаживая мои ноги. Громкое мурчание наполняет тишину квартиры. Мягко поглаживаю в ответ. Но ее вниманием уже завладела такая нужная в хозяйстве вещь. Кошачий нос инспектирует корзину, пока я занята собой.

Я собиралась бурундуков выпустить на волю, а цветы демонстративно выбросить в мусоропровод... но рука не по-

вернулась убить такую красоту.

Мои любимые пионы. Нежно-розовые. И это помнит?

Так. Прочь, прочь эти мысли!

Цветы ведь не виноваты, что их подарил тот, от кого меньше всего я ждала подарка.

— Ну-ка, Боря, пусти меня... Потом сделаем тебе лежбище котиков из этой монструозины. — Легонько касаюсь бархатных лепестков, а потом нахожу небольшую карточку.

«С твоим днем, Чип».

Ни подписи, ни инициалов. Последняя надежда в ошибке дарителя развенчана.

Это был удар ниже пояса. На глаза наворачиваются слезы.

— Какой же ты все-таки гад, Мирослав Козлович, — шиплю, понимая, что сегодня ночью не вытравлю его из мыслей. — И вообще, я долбаная Гаечка! Только появись еще раз, и... раздам на орехи!

Глава 2. Призрак прошлого

Мирослав

В первую минуту, как увидел ее, не узнал.

Просто оценил по-мужски привлекательность незнакомки, сидящей соло за столиком в самом центре зала. Она, напротив, никого не разглядывала. О чем-то размышляла, устремив взгляд в панорамное окно.

И сколько бы я не пытался отдать предпочтение стейку средней прожарки, взгляд постоянно возвращался к ней.

Красивая. Собранные вверх волосы. Беззащитная линия шеи. Тонкие ключицы врзлет. И ложбинка между грудей, якорем цепляющая взгляд. Последние лучи солнца бросали мягкие блики на абрис лица, высекали искры из длинных серег на бархатную кожу. Осторожно, красавица, не опались!

Тонкая рука лениво поглаживала ножку бокала, и я прикипел к этому магнетическому движению. Вверх, вниз, и снова вверх. Манко, легко касаясь.

И, несмотря на то, что незнакомка сидела в гордом одиночестве, такие женщины редко остаются одни. Наверняка она ожидает своего спутника, по непонятным причинам опаздывающего вот уже двадцать минут моих наблюдений.

Объект моего пристального внимания сделала глоток из бокала, облизав губы. Интересно, какие они у нее на вкус?

В паху стало тесно, и это напряжение сказало мне больше

любых слов. Хочу ее.

На себе, под собой, в любых комбинациях, лишь бы стояла. И без каких-либо обязательств.

Я настолько увлекся фантазиями, представляя, как это будет, что оторопел, когда встретился глазами с незнакомкой. Она мазнула по мне и переключилась дальше, а я ощутил, как кольнуло в груди, а потом сдавило до боли.

Мозг еще не понял, а тело уже свело от напряжения. У него свой паттерн поведения, ему не объяснить, что мы в эту самую минуту не умираем, а просто видим призрак из прошлого.

А потом накрыло... Потому что узнал ее.

Она изменилась. Нет, внешне моя жена всё так же прекрасна. Но теперь это холодная красота, а не лесной пожар. Исчезла порывистость движений, на смену им пришла ленивая грация. Отстраненность.

Не выдержал, сорвался к ней, как дурак...

Она же, увидев меня, в лице поменялась. А потом взяла и сбежала.

У каждого из нас своя жизнь. Каждый сделал свой выбор. Но почему-то именно сегодня эта встреча для меня стала знаковой. Вернуться в родной город и в первый же вечер встретить свою бывшую жену.

После ее побега не задерживаюсь в ресторане, выхожу в прохладу вечера. Адски хочется курить, впервые за последние три года. И я вдруг поддаюсь этой слабости и стреляю

сигарету у парня, курящего здесь же, на крыльце.

Первая затяжка кружит голову, как сопливому пацану, стащившему пачку у отца. Никотин насыщает легкие. Я, как идиот, пытаюсь не раскашляться.

Дрянная идея.

Нет, не эта сигарета.

И не мое триумфальное возвращение в родной город.

Глупостью было, узнав в платиновой блондинке бывшую жену, за каким-то чертом лезть к ней в этот день.

За три года мы ни разу не обменялись поздравлениями с праздниками. Ни звонков, ни смс. Я в черном списке, инфасотка. Но дело-то не в этом, было бы желание...

Вопреки расхожему мнению после развода супруга сохранила прекрасные отношения с моими родителями. Юлька — частая гостья в родительском доме. Они видятся, созваниваются с матерью и даже вместе проводят отпуска. Будто ничего не случилось, только вынесли за скобки одно недоразумение. Меня.

Обидно должно быть, но мы же все взрослые люди. Моя мать первой бы отказалась от меня, запрети я ей общаться с Юлькой.

— Мужик, угости сигареткой? — голос вырывает из размышлений. С удивлением смотрю на застывшего рядом персонажа пропитой наружности.

— Прости, друг, только что бросил. — Отправляю истлевший окурок в урну и шагаю прочь с четким осознанием, что

больше не тянет курить.

А тянет... совершенно точно к одному человеку. Сегодня она была само совершенство. Утонченная, гордая и такая далекая.

Казалось бы, забылось, так остро уже не ощущается, а стоило только ее увидеть, как все чувства будто вернулись на шесть лет назад. В день нашего знакомства.

Я был молод, безобразно холост, и всё, чего хотелось — получить от жизни как можно больше эмоций.

Очередной отпуск должен быть запомниться шумными попойками с такими же «не семейными» бандитами, бесконечным куражом и адреналином.

Но в тот вечер неожиданно в фокусе оказалась рыжеволосая красотка с ногами от ушей. Она не спеша потягивала коктейль у бара, а я жадно поедал ее глазами.

Спроси меня тогда, во что была одета незнакомка, и я бы не раздумывая ответил:

— В бархат кожи, бронзовой от загара. В улыбку, трогательную только краешек губ. В тонкие щиколотки, изящно скрещенные, в румянец на щеках... И в чертово влечение, которое заявило меня на ней.

Юлька бы потом обязательно поправила, что на ней было короткое золотое платье и босоножки на умопомрачительных шпильках. Последние так натерли ей ноги, что она боялась покинуть «насест» у бара.

Слишком броская, яркая.

Она не могла не привлечь внимание. Золотая рыбка в окружении унылых карасей, чудом попавшая в этот садок.

С завидной регулярностью бармен передавал ей «комплименты» от воздыхателей.

Она легко отшивала всех яйценосцев одним лишь взглядом, не притрагивалась к подарочному пойлу, а в ее взгляде всё больше проскальзывало раздражение.

Тогда-то я и решился. Я будто уловил ее желание сбежать ото всех. Осталось только поймать эту рыбку себе.

Когда я подошел и предложил выкупить у нее все лишние коктейли, ровным рядком выстроенные на стойке, девушка не послала меня нахер взглядом, а спокойно озвучила цену. Хитрая бестия. Сто кусков за третьесортное разбавленное пойло — это сильно.

Я же в обмен пообещал одним легким движением руки избавить ее от назойливых и местами пьяных отдыхающих.

Нестандартные схемы — мой конек. Грамотно подвешенный язык и не сортирный юмор, и красавица не устояла.

Я унес ее на руках под улюлюканье и завистливый свист парней. И в награду получил поцелуй и имя. Юлия. Моя Юлька.

Мы провели в Мексике две жарких недели, а потом оба поняли, что не сможем расстаться на «большой земле». Полгода красивых ухаживаний, и моя огненная красавица засыпает рядом с обручалкой на безымянном пальчике.

Год семейной идиллии, а дальше начался крошечный

ад. В мою жену будто демон вселился. Ревность, скандалы, неуступчивость в конфликтах, и наш брак начал трещать по швам. Я не хотел говорить, а она не хотела слушать. И после двух лет агонии наступил окончательный разрыв.

Я сильно накосячил, попался на двусмысленной ситуации, но отказал своей жене в объяснениях. Я мудака. Я знаю. Она заслуживала честного разговора. Но к тому моменту от доверия остались одни лишь воспоминания.

Мы где-то свернули не туда, и наш брак попал в ДТП с летальным исходом.

А дальше... Ступор, пустота в голове. Недолгие сборы и переезд в Москву. Через месяц два свидетельства, и бесконечная тупая боль за грудиной. Ведь всё могло быть по-другому...

Но это всё в прошлом.

А в настоящем я шагаю вдоль набережной. Впервые за долгое время просто иду без цели, с кипящей от мыслей головой. И главным вопросом — зачем?

Зачем этот жест доброй воли — попытаться построить диалог, — если все три года она меня знать не хотела?

Ветер с реки пробирает до дрожи. Плевать. Ледяная королева проморозила сегодня своим взглядом до самых печенок.

Даже не знаю, чего там было больше: гадливости или отворачивания? Настолько неприятен?

Мысль царапает. Может ли человек ненавидеть так силь-

но, что даже спустя время эта ненависть не ослабевает, не становится «тише», терпимее или вовсе сходит на нет?

Юля сегодня мне доказала, что еще как может.

А ведь это только начало, дорогая...

Сам не заметил, как дошел до квартала развлекательных заведений. Разноцветные огни манят, а у меня сегодня нет сил возвращаться в отель одному, хотя мать отдала связку ключей от квартиры. «Нашей» когда-то с Юлей.

Быстро просматриваю список контактов. Долго дозваниваюсь. Ткаченко трубку берет только с четвертой попытки. Громкие басы перекрывают заплетающийся голос.

Где еще может проводить досуг мой бывший одноклассник и главный тусовщик города, как не в клубе.

— Соболев?! Чел, да я тебя сто лет не слышал... не поверишь... детка, погоди... Чувак, не поверишь... вот только тебя вспоминал. Пропал там в своей Москве, а в наши края ни ногой, да?..

— Да я уже тут, у вас...

— «У вас». Звучит-то как, по-московски! Давай тогда, подруливай к нам в Эйфорию. Черт, чувак, тут такие телки. Сооооок! А дороги, ммм, закачаешься... Отказа не принимаю! Предупрежу на входе, шагай сразу на второй...

— Давай, — отвечаю коротко и отбиваю вызов.

Переключиться на более легкую, я бы сказал, безумную, волну в компании Дена Ткаченко — то, что мне сейчас нужно.

Я давно просто не отрывался, оставив мораль на завтра. Всё это время только работа, работа, работа, и ни черта свободного времени.

Задрало!

Пятничный вечер в самом разгаре — в клубе не протолкнуться. Помимо Дениса в випке дофига незнакомых лиц.

Маргиналы-прихлебатели или такая же «золотая молодежь»? Все на одно лицо. Никого из них не знаю и быстро теряю интерес, отдав предпочтение алкоголю.

Парни трут о ставках в казино, и кто какой приход словил. Девчонки в поисках очередного «питательного» делают рекламу пластическим клиникам. Все в тюнинге, на одно лицо. «Копировать-вставить». Периодически кто-то из компании отлучается и возвращается с «припудренным» носом.

Не то, всё не то. Я не сторонник синтетического кайфа.

Быстрее виски заканчивается мое терпение, и я спускаюсь к бару.

На танцполе жара, басы гремят и резонируют в грудной клетке.

И тут краем глаза ловлю образ — светлые волосы, темное платье. И будто обухом по голове. Что здесь забыла моя бывшая жена?

Тонкая фигурка мелькает в толпе, и я как привязанный иду за ней. Наваждение какое-то! Ее здесь не может быть, но, отменяя всякую логику, преследую.

А ведь мы оба направляемся к барной стойке, у которой

она замирает.

В шаге от конечной цели в лучах стробоскопа успеваю разглядеть чуть больше: волосы темнее, рассыпаны по плечам, платье, слишком короткое, чтобы пустили в таком в приличное общество, и совершенно чужое лицо с открытым, слегка удивленным взглядом. В нем ни грамма льда, лишь интерес.

Ловлю себя на том, что разочарован. А потом берет злость. Неужели я реально рассчитывал найти здесь Ее? Seriously?

Девушка все так же смотрит на меня. Откидывается на спинку стула, отбрасывает волну волос назад, слегка касаясь шеи. Интерес в взгляде становится больше. Зачем-то пытаюсь найти общие с бывшей женой черты. Суррогат, жалкая пародия, но ее неповторимый оригинал выжиг кислотой в груди дыру размером с континент.

К черту всё!

— Привет, могу я тебя угостить? — кидаю пробный шар. Текила, виски, абсент... И голову ведет.

Медленно танцуем в лазерных лучах под кислотный микс — похер на музыку. Она больше не оглушает, будто уже вплавилась в мою кристаллическую решетку.

У моей новой знакомой, имя которой выветрилось из головы, красивые губы, она часто их облизывает. Влажные, пухлые... Я постоянно на них зависаю. Но не целую. Пока...

Мы так близко друг к другу. Тремся телами, разжигаем

искры, чтобы потом сгореть дотла.

Она что-то говорит мне на ухо, но я не слышу.

Для меня самый важный орган чувств сейчас — осязание. Чувствовать это податливое тело, касаться.

Ни в чем себе не отказываю. Прижимаю ее к себе еще крепче, втягиваю запах волос, веду рукой по спине, считая позвонки, а потом стискиваю до боли ягодицу. Девушка не вырывается, зато так громко стонет, что слух на секунду возвращается.

Клин клином вышибают, так? Что ж... Трек сменяется более спокойной мелодией, и я наклоняюсь к самому ее уху, касаюсь раковины губами.

— К тебе или ко мне?

Глава 3. О вилках, экстрасенсорике и не только

Юля

Бессонную ночь сменяет ранее утро, которое я так мечтала встретить ближе к полудню. Желательно в компании аспирина, минералки и частичной амнезии после крутого ночного рейва. Но не срослось. Вместо этого у меня мигрень и воцарившийся в мыслях самозванец Мирослав.

Устав строить версии вселенского заговора во главе с Лжемирославом, строчу в наш девичий чат.

Джулл: *«Это Данила, ай нид хелл! Вчера в ресторане, в котором вы меня так дружно поддержали за уши, я встретила бывшего! Код «красный»!»*

Удивительно, но первой на мой клич о помощи отзывается двоюродная сестра, хотя из нас двоих «жаворонком» можно с натяжкой назвать только меня. Трудоголики, зарабатывающие денежку на дядю, добровольно-принудительно превращаются в этих несчастных птиц. И пока старшие сестры страдают, хитренькие «дизайнерши на самовыпасе» отсыплются в уютных одеяльных коконах.

Янка_Горячо: *«И тебе доброго утра, мать. Ты где?»*

Джулл: *«Что за вопрос? Дома, конечно».*

Янка_Горячо: *«Мало ли. Вдруг из «обезьянника» строчишь, пока тебе дело шьют за убийство вилкой. Или нанесение особо тяжких. Ну, знаешь... вилкой в глаз, или в жо...»*

Джулл: *«Очень смешно».*

Янка_Горячо: *«Ой, миссис Пруденс, чо ты такая скучная? У всех тридцатилетних так?»*

Джулл: *«Через пять лет узнаешь. И мисс, вообще-то. Кстати, благоразумие и тебе не повредит».*

Янка_Горячо: *«Ладненько. Возвращаясь к нашим, пардон, твоим баранам, надеюсь, это была эпичная встреча — ты выходила из рестика, а он рядом милостыню просил?»*

Джулл: *«Не поверишь, но даже выглядел «like a boss». Не знаю, с кем он был, но подошел один. Предлагал свою компанию, но был вежливо послан. Торт, правда, отказался есть».*

Янка_Горячо: *«Ты еще ему и мой торт предложила!»*

Джулл: *«Ну ты же вчера меня кинула одну!»*

Янка_Горячо: *«Ну извините, Юлия Батьковна. Паша вчера отравился! Я даж скорую вызывала! Мне надо было его бросить и к тебе бежать?»*

Джулл: *«Ему пять лет что ли?! Или он не в состоянии о себе позаботиться?»*

Янка_Горячо: *«Ой всё! Ты вообще неделю назад сказала, что справлять будешь только под дулом пистолета! А потом быстренько переобулась...»*

Справедливое замечание. Я и правда неделю назад была в

таком разобранном состоянии, что мне ничего не хотелось. Ни петь, ни танцевать. Но ведь потом Яна первая поддержала мое желание справиться с шиком тридцатник. И даже тут влез Паша...

Янкин Павлик — это нечто. Мистер Биг отдыхает.

Я до сих пор не могу понять, что она в нем нашла. Паша вечно занят, вечно с недовольным лицом. Слова цедит так, будто за каждое заплачено. Сколько раз они расходились «навсегда»! А потом мирились так, что мы теряли Янку на месяц. Зацикленный на себе эгоист с манией величия.

И при всем при этом, по словам Яны, он безумно любит ее.

Полгода назад Павел сделал ей предложение, и она согласилась. Спустя семь лет отношений. Семимильными шагами идут товарищи!

Но кто я такая, чтобы осуждать? У самой рыльце в бракоразводном пушку.

Плетусь из спальни за чашкой бодрящего кофе. Корзина так и стоит в прихожей. Пожалев цветы, набираю в самую большую вазу холодной воды. Подрезаю стебли под внимательным взглядом Бори. Вот так лучше. Любуюсь делом рук своих.

Теперь ваза украшает мой обеденный стол, а я пытаюсь найти дзен на дне кофейной чашки.

Пока мы с сестрой тихо собачимся без капса, в чат заходит Светка Ларионова, которая вот уже три года как замужем за

лейтенантом Войновым и «счастливая мама одного ангелочка». Ангелочек вчера ни в какую не хотела ехать к бабушке и закатила скандал матери в три акта.

Со Светой мы вместе с универа. Прошли огонь, воду и практику у маразматички Ступиной. Вместе окончили с красными дипломами. Даже устраивались в одну компанию, но меня быстро перестали устраивать условия, и я написала по собственному. Позже мы перемывали кости своим коллегам, и делили горькое разочарование мужчинами на двоих.

А потом случился Соболев, наш развод, Светкина свадьба, на которой я от всей души проклинала молодых на брак до глубокой старости, а после — декрет новоиспеченной госпожи Войновой.

И если Янка — это моя вторая половинка, альтер-эго со взрывным характером, мой мистер Хайд, то Светка — мой добрый доктор Джекилл, мой тыл. Моя тихая гавань без преувеличения. Я знаю, что могу отправить ей просьбу «SOS», и она примчится ко мне на другой конец города, наплевав на всё... и прихватив для компании свою дочь трехлетку, когда благоверный на дежурстве.

СветЛана: *«Привет неспящим».*

СветЛана: *«Бурундукова, что за куцее послание? Я жажду подробностей!»*

Сколько бы раз женщина не меняла фамилию, для подруг она навсегда останется с той, которую носила до брака. Вот и я для Светки Бурундукова.

СветЛана: *«О, кстати! Я только недавно пыталась мужа, как спрятать труп, чтобы его не нашли».*

Янка_Горячо: *«И как???»*

СветЛана: *«Женёк сначала проверил на месте ли в доме ножи, а потом сказал, что пора отключить интернет и телевидение, потому что жена кукукнулась».*

Янка_Горячо: *«Надеюсь, твоя свекровь в добром здравии и всё также пьёт твою кровушку, а ты интересовалась чисто для саморазвития?»*

СветЛана: *«Надейся... Кстати, с вилок идея хороша!»*

Янка_Горячо: *«Опасная ты женщина!»*

Против воли улыбаюсь. Я же говорила. Мой добрый доктор Джекилл.

И пока девочки в чате устроили тотализатор, по какой статье пойдет Войнова, если свекровь ее совсем допечет, я вдруг почувствовала, что тревога, не дававшая мне уснуть ночью, поутихла. Сейчас мне и вовсе стало казаться — повода для паники не было.

СветЛана: *«Так и чо там учудил наш Козлович?»*

Джулл: *«Просто подошел поздороваться. Пару фраз буквально сказали друг другу. А потом ляпнул что-то про новую встречу. Я не знаю, что думать».*

СветЛана: *«Тю, я-то думала, что там было всё в лучших традициях Санты Барбары. Колени, жаркие признания в любви, заверения в верности, ну, на крайняк, тупо перепихон в туалете...»*

Давлюсь кофе, забрызгав столешницу и спугнув с колен Борю.

Джулл: *«Фу такой быть. Какой еще нафиг туалет!»*

СветЛана: *«Думаешь, под столом нормас будет?»*

Янка_Горячо: *«Чьи колени, Свет?))))))»*

СветЛана: *«Ну в идеале его, конечно. Типа, встал на одно колено... В зависимости от фантазии».*

Янка_Горячо: *«Божеее, женщина, останови свою фантазию! Я уже ржу, представив, как Юля стоит на коленях и кормит Соболева моим тортом! Где он, кстати?»*

Джулл: *«Соболев? Без понятия. Торт отдала страждущим».*

Надеюсь, таксист был счастлив...

Янка_Горячо: *«Ыыыы, жестокая!»*

СветЛана: *«Но вообще интересно вышло. Ты в свой день рождения встречаешь бывшего... Это что-то должно значить».*

СветЛана: *«Я тут недавно смотрела шикарную подборку про всякие мистические совпадения и игры судьбы. Может, ваша встреча была определена звездами?»*

Прочитав это, чуть снова не давлюсь кофе. Какие еще игры судьбы?

Я бы быстрее поверила, что в теорию вероятности, которая наверняка бы объяснила, какой процент вероятности встретить бывшего мужа в самом популярном ресторане города.

СветЛана: *«А еще многие эзотерики говорят, что предметы хранят в себе частицу души хозяина. И связь их может быть настолько крепка, что будет тянуть их друг к другу. Юль, прикинь, если Соболев явился к тебе не просто так?»*

Янка_Горячо: *«Женищина, ты где этот бред нашла?»*

СветЛана: *«Экстрасенсорика — недоказанная наука!»*

Янка_Горячо: *«Хоспади, кто-нибудь отберите у нее телефон...»*

Джулл: *«Свет, ты реально веришь в то, что Соболеву вдруг понадобилось золото, которое он мне дарил?»*

Рука не поднялась сдать всю ту красоту в ломбард. В итоге всё золото я сложила в шкатулку и спрятала с глаз долой на самой дальней полке гардероба, для надежности прикрыв сверху рубашкой... Его рубашкой!

После развода мне так сильно хотелось повысить свою самооценку, что я решилась на довольно откровенную фотосессию, где на мне была только черная рубашка бывшего мужа, и больше ничего.

СветЛана: *«Между ним, носителем души, и частичкой созданся некий канал, по которому его притянуло в твою реальность».*

Янка_Горячо: *«А чо так долго тянуло-то? Плохой вай-фай?»*

В ожидании ответа Войновой сооружаю себе омлет из остатков яиц и молока.

СветЛана: *«Так, всё, девочки. Потом вас почитаю. Древнее зло пробудилось! Побегжала кормить».*

Вот и весь ответ.

«И негритят осталось двое».

Нет, из Светки детский аниматор явно лучше выходит, чем экстрасенс. Надо же до такого додуматься.

Янка_Горячо: *«Сис, ты сама-то как?»*

Джулл: *«Не знаю, Ян. Пока не поняла. Это всё так неожиданно случилось, что я не успела даже подготовиться».*

Янка_Горячо: *«Разве можно быть к такому готовой? Ты уже молодец, что не прибила его».*

Янка_Горячо: *«Ты знаешь, что я всегда готова помочь... вынести тело там, генеральную уборочку организовать»)))».*

Улыбаюсь над фантазиями Огонька. Моей сестре стоило сказать огромное спасибо за вечный позитив, благодаря которому я до сих пор не стала пациенткой психиатрической клиники.

Янка_Горячо: *«Ирустик не в сети со вчерашнего дня. Как она там?»*

Джулл: *«Звонила ей. Вне зоны доступа. Она вчера написала мне, что маму госпитализировали с боем».*

Ира Красавина — наша четвертая цветочная феечка или кровожадная ведьма, это с какой стороны посмотреть.

Именно с ней мы когда-то очень сдружились на первом и

последнем за мою жизнь сеансе групповой психотерапии.

После развода я не знала, куда себя деть. Танцы, пилатес, рисование, перебивание по сотому кругу костей благоверного и вдруг... психотерапия. Ирка же умудрялась тянуть одна и ребенка, и больную раком мать, и строить карьеру фитнес-тренера.

Пока Красавины разводились и делили со скандалами имущество и — что хуже — общего ребенка, Роза Алексеевна за всеми этими переживаниями запустила свое здоровье до такой стадии, когда врачи разводят руками. С последствиями теперь носится разведенная дочь, бывший зять с горизонта тупо пропал, как и его алименты.

Что может быть печальнее клуба анонимных разведенков?

Только осознание, что кому-то во много раз хуже, чем тебе. Поймав себя на этой мысли, я больше ни разу не пришла на эти собрания. Мне было дико стыдно, потому что девочки рассказывали ужасные вещи. Избиения, насилие, махинации с имуществом, подделка документов, полиция, шантаж детьми, угрозы...

Моя история банальна. Я застукала его с другой, мы развелись. Ну и где тут драма? Статистика — беспощадная вещь, потому что говорит, что разводится каждая третья пара из пяти.

Всё остальное же, случившееся «после», я спрятала за семью печатями, и делиться этим ни с кем не готова.

На психотерапии разбирают чувства до молекул, а я до сих

не могу понять, что чувствую к бывшему мужу.

Злость? Обиду? Интерес?

Тогда я просидела всю первую сессию молча, и лишь, когда моя соседка рассказала свою историю, не удержалась и крепко ее обняла. Просто порыв. Откуда мне было знать, что это начало крепкой дружбы.

Ирка — боец, а я так, половинка. Но вместе мы полтора землекопа, а это что-то да значит.

Размышлять над превратностями судьбы над тарелкой с едой опасно тем, что чья-то наглая кошачья морда — у которой, на минуточку, есть свои сухари супер премиум класса — стянет ваш омлет.

— И тебе не стыдно? — оттирая заляпанные стол и плитку пола, журила я это негодное создание. А в ответ лишь прищуренные голубые глазищи. И никакого «спасибо».

Вот так вот, в большой семье клювом не щелкают.

Ближе к обеду Красавина вдруг объявилась. Оттарабанила с незнакомого номера, что мать в стационаре, телефон сдох, и сама Ирка скоро рядом с ним поляжет. Обещала заглянуть на неделе, и умоляла не жрать весь торт.

Дался он им!

Весь день я посвятила трудотерапии на благо своей квартиры. И стало как-то легче. По крайней мере, больше Соболев не лез в голову.

Я почти убедила себя, что наша встреча ничего не значила, и это просто банальное стечение обстоятельств. Но пре-

дательская мысль, что я и страшусь, и желаю новой встречи, еще долго не давала уснуть.

Глава 4. О вреде понедельников

Тот, кто придумал понедельники, явно начинал жить и работать со вторника. Его не волновали ни оперативки, ни вдруг «поплывший» коридор продаж, ни упавшая ниже плинтуса цена акций. Наверняка этот гений сильно бы удивился, Расскажи я ему, как ненавижу начало недели.

Каждый раз в понедельник у меня ощущение, что в выходные ко мне приходил агент Джей и чудо-вспышкой стирал память.

Кто все эти люди? Где я? Какая еще оценка бизнеса?

И почему люди в черном не подчистили мне память на моменте появления Соболева?

Устав бороться с одним наглым призраком прошлого, привожу себя в порядок и без особой спешки добираюсь до нашего бизнес центра.

На улице духота, и я, вдруг наплевав на климат-контроль, еду с открытыми окнами.

Вопреки всем прогнозам погоды на июнь в город пришло жаркое лето, лишь на выходные уступив прохладе и небольшому дождю. К обеду обещают все тридцать в тени. Разогрет так, что асфальт будет плавиться и прилипать к набойкам шпилек.

— Вау, — не могу сдержать возгласа удивления, заметив

припаркованную машину начальницы.

Обычно Сона Артаковна не радуется своего зама такими ранними появлениями, и я коротаю первый рабочий час в компании чашки кофе и новостной ленты.

Заходя в фойе, вспоминаю, нет ли каких срочных проектов. Ловлю контрастный душ от перепада температур. Бодрит не хуже эспрессо.

— Доброе утро золотым работникам! — На мое приветствие Сона только задирает бровь, подводя губы карандашом.

Пока кофемашина трудится, наблюдаю за ритуалом преобразования женщины обыкновенной в стерву восьмидесятого уровня.

Красивая армянка, Сона Ктоян старше меня на пятнадцать лет. Но эти цифры знают только она и ее косметолог, умело превращающий женщину за сорок в девушку чуть за тридцать.

Цепкая, жесткая. За те пять лет, что я работаю под ее началом, Сона стала мне если не близкой подругой, то мудрым наставником и верной соратницей в борьбе за деньги этого мира.

— Боже, какая духота на улице. Ты чего так рано? Что-то не так с теми стартаперами? Снова пересчитать коридор? — ставлю ей на стол чашку кофе. Сона провожает меня взглядом до моего стола, переключившись на ресницы.

— Я так понимаю, ты чат рабочий вообще не читаешь?

Тяжко вздыхаю, признавая за собой вину. Ну не люблю я это дело.

В Армаде больше двух сотен сотрудников. Чатов рабочих не один. Общий чат, чат управления, чат управления без начальника, чтобы было что обсудить в его отсутствие...

Со вчерашнего вечера одно сообщение в главном чате.

«Завтра в конференц-зале состоится знакомство с новым руководством. Просьба всем сотрудникам присутствовать. Руководителям управлений на контроль».

Непонимающе смотрю на Ктоян.

— Помнишь, обсуждали сделку века в начале года? Свершилось. Нас купили со всеми потрохами. Будем сливаться с «Консул Инком». Кадры уже готовят новые трудовые договоры. Морозов вчера звонил в ночи, страшал, что московские нас в оборот взяли нехило.

Черт!

— Я там точно нужна? — предпринимаю отчаянную попытку отстоять свой привычный рабочий график и чашку кофе.

Ктоян через зеркало транслирует недоумение.

Действительно, с чего вдруг ее зам решила удариться в детство?

Когда я была мелкой, меня пригласили на день рождения одноклассницы. Мама купила ей в подарок красивущую Барби-русалку! Я плакала навзрыд весь вечер, умоляя маму, чтобы она оставила подарок мне. Я была даже согласна нику-

да не ходить, лишь бы чудесная кукла с зеленым плавником и шикарной косой с россыпью звезд досталась мне. И никакие доводы, что я плохая девочка, что у меня и так полно кукол, что в таком случае именинница останется без подарка, меня не останавливали. На другой день папа отвез меня вместе с пакетом на день рождения. И каково же было мое удивление, когда в пакете оказались две абсолютно идентичных Барби. Это был самый лучший праздник... пока моя мама не сказала, что это была моя последняя кукла.

Вспомнив о маме, кривлюсь, как от кислого лимона.

Черт. Сегодня же мы вместе обедаем, а я забыла...

— Сона, во сколько этот парад звезд? — уточняю, мысленно прикидывая, успею ли доехать до дома и переодеться в более консервативный вариант летнего костюма. Моя мама терпеть не может вульгарщину в одежде. Она даже джинсы считает одеждой для поездок на рынок за картошкой.

— Получасовая готовность, — начальница, оторвавшись от своего идеального отражения в зеркале, оглядывает меня. А потом задирает идеальную бровь. — Пиджачок одолжить?

Черт, черт!

Вот скажите мне, кто виноват в том, что пришел на работу в стильных шортах бермудах и шелковом топе на тоненьких ляпочках? Правильно, Юль Санна.

Потому что забыла про ланч с мамой. Потому что поленилась открыть вечером чат и выбрать вместо топа и шорт что-то поконсервативней, например, блузку и юбку-каран-

даш. Про чулки я вообще молчу. Только самоубийца будет надевать в тридцатиградусную жару капрон. И только дура напаялит его под открытые босоножки.

Кажется, эту мудрость мама мне вколачивала с особым удовольствием.

Не все ее уроки были впустую.

Чувство стиля у меня явно от нее.

Белый шелк топа отлично сочетается с моим холодным типажом блондинки, высокая посадка красных шорт выгодно подчеркивает талию. Босоножки на тонкой шпильке дополняют образ, а цвет лака на ногтях совпадает с цветом бермуд. Строгий низкий хвост — единственная дань деловому стилю.

Сегодня с утра я была на сто процентов довольна своим образом, но теперь думаю о том, что, даже прикрой я пиджаком обнаженные плечи, голые ноги я его полами никак не спрячу.

Да, чувство уместности у меня явно от лукавого.

— Ну не белый же галстук там, в конце концов.* Встану в самом углу, меня и не заметят, — отмахиваюсь, очень сильно надеясь, что так и будет. Сольюсь тихонько со стеной или фикусом. Пять минут позора, и можно спокойно вернуться к работе.

— Ну, ну. — Вторая бровь Соны опасно лезет на лоб, грозя испортить свежий ботокс. Но лицо начальницы быстро успокаивается и вновь напоминает гладь тихого лесного

озера.

В отличие от меня Ктоян одета очень строго, с претензией на армянский шик. Черные блузка и брюки палаццо, чеканные серебряные браслеты на руках. Шею украшает много-много рядное колье, наверняка не простая безделушка, а фамильная ценность.

Пока привожу себя в порядок, пряча за консилером следы ночных бдений, гадаю о личностях наших новых «высоких коллег» из Консула.

В начале года по партийному заданию я гуглила про эту московскую организацию. Начинала она пятнадцать лет назад очень скромно — ОООшка с уставным капиталом в десять деревянных и продажей недвижимости, как основным видом деятельности. Таких у нас-то в городе — куда ни плюнь, попадешь в риелторскую контору. Но через одиннадцать лет фирма сменила наименование, а потом и вовсе стала акционерным обществом. Ну а где акционеры, там и совершенно другие активы.

И вот теперь эта акула из московских вод заглотила рыбку из приволжского пруда.

В назначенное время в конференц-зале шумно от гула голосов и довольно прохладно, сплит работает на полную. Зябко веду плечами, стоя там, где и обещала. Замечаю бросаемые в мою сторону взгляды коллег мужчин и складываю руки на груди. Соски предатели обозначились через тонкий шелк топа и бельё так явно, что аж неуютно. Красивое шел-

ковое белье — это дорого, иногда лечебно для раненого самолюбия. А еще это прекрасная инвестиция в себя. Но прямо сейчас это дико неудобно.

Остро захотелось развернуться и уйти. А еще кофе. К своей чашке я так и не притронулась.

«Ну ничего», — мысленно успокаиваю себя, — «постою тут, подрожу, а потом сбегу в наш уютный кабинет, отпаиваться горячим свежесваренным кофе. И, может быть, даже позволю себе капельку коньяка».

Кофейный аромат призрачно защекотал ноздри. Скорей бы.

Впереди началось шевеление. Вытянув голову, замечаю появление московской делегации и застываю соляным столбом.

Какого хрена?!

**«Белый галстук» — самый строгий дресс-код в этикете, применим для королевских раутов, балов, президентских приемов.*

Глава 5. Чашка коньяка

Юля

— Уважаемые коллеги! Доброго всем дня, начинаем рабочую неделю с приятных новостей, — слово берет Морозов, наш генеральный.

И пока Вячеслав Петрович бодрым голосом вещает о нашем светлом будущем, куда мы скоро пойдем стройными рядами, я пристально смотрю только на одного человека.

Его. Просто. Не могло. Здесь. Быть.

Но Мирослав никуда не исчезает. Улыбается чуть прохладно, когда представляют его. Слегка наклоняет голову, принимая похвалу от руководства и будущих коллег.

Исполнительный директор. Не юрист, не помощник руководителя, а, мать его, наш новый царь и бог.

Вячеслав Петрович немного заискивающе обращается к Соболеву, а тот будто повелительно кивает. Мужчины ручкаются, а потом я замечаю рядом с генеральным Ктоян. Она тоже подает руку, и Мирослав отвечает рукопожатием. Улыбаются. Они все улыбаются, пока я перевариваю новость, что мой бывший муж теперь мой босс.

Ущипните меня кто-нибудь! Это не моя реальность.

Помимо Соболева, генерального и начальников управлений замечаю еще двоих мужчин в команде «противника»

и женщину. Бегло осматриваю ее оттюнингованную внешность и вступаю в диссонанс от минимализма в одежде. Прозрачный шифон не скрывает богатство внутреннего мира его обладательницы, а юбку с трудом можно назвать мини. Ее наряд настолько неуместен среди солидных мужских костюмов и галстуков, что надолго прикипаю взглядом к этой дамочке. Кто она? И что забыла на этом празднике жизни?

Прислушиваюсь и не могу поверить своим ушам. Регина Лукина — новоявленная представительница эскорт услуг — оказывается помощником руководителя. Как в дешевой мыльной опере. Развратная, простите, многофункциональная секретарша и ее неприступный красавчик босс.

Или... преступно доступный?

Ауч! Не заметила, как слишком сильно сжала кулаки — ногти впились в нежную кожу. Нафантазированная реальность и последовавшая вспышка ревности заставили поморщиться.

Юль, алло, ты в себе?

Брюнетка вдруг замечает мой интерес с «галерки» и что-то говорит мужчинам. А потом все как по команде поворачиваются ко мне. Морозов указывает на меня рукой.

Серьезно? Обычно, подразделения представляют позже. Так сказать, в рабочем порядке. Не верю, что прямо сейчас возникла нужда в заме начальника аналитического отдела.

Я все еще стою в своем углу, не двигаясь с места, когда Сона делает страшное лицо.

Поверьте мне, вы не захотите его видеть. Я тоже не горю желанием принять на себя гнев начальника, поэтому смиряюсь с неизбежным. Разворачиваю плечи, вздергиваю повыше подбородок.

Иду через импровизированный людской коридор, прокручивая в голове слова приветствия. И с каждым шагом мой бывший муж всё ближе.

Ложку. Я добавлю в свой кофе целую ложку коньяка...

Соболев внимательно слушает брюнетку. Мажет по мне взглядом, а там скука, разбавленная равнодушием. Ни капли интереса. Не этот мужчина шел ко мне через весь ресторан, не он клеймил взглядом... Этому всё равно.

И меня это неожиданно задевает.

Шпильки убойно стучат в тишине, или это у меня стучит в ушах? Ловлю оценивающие взгляды московских. Соболев, отвлечшись от своей спутницы, поворачивает ко мне лицо.

Полчашки коньяка?..

Когда-то для меня ты был всем миром. Я не представляла свою жизнь без тебя. Сейчас же мне хочется поежиться под твоим холодным взглядом, прикрыться, пряча колотящееся отбойным молотком сердце. А лучше сбежать и напиться вдрызг.

Мысль о побеге на секунду вытесняет все остальные. Может, и правда...

«Юль, возьми себя в руки. Ты взрослая женщина, в конце концов! Какой еще побег?» — мысль отрезвляет.

Какого черта вообще нервничаю?!

«Детка, ты красotka! Выше нос... и уделай его!» — подбадриваю свою решимость. А на последнем шаге вдруг мстительно загадываю: «Опустишь взгляд на миллиметр ниже подбородка — и ты проиграл!»

Но Соболев, будто узнав о моих мыслях, проявляет завидную выдержку. Его спутники облапили меня глазами не по разу.

— Мирослав Андреевич, позвольте вам представить. Юлия Александровна Соболева — правая рука Соны Артаковны. Финансы, аналитика. Прошу любить и жаловать.

После такой тирады мне ничего не оставалось, как улыбнуться — по возможности мило — и протянуть ладонь.

— Очень приятно, Мирослав Андреевич. Надеюсь на плодотворное сотрудничество. Любить не обязательно.

Мир мягко пожимает мою холодную ладошку. Это прикосновение не бьет по сенсорам, как в ресторане. Я больше не стремлюсь его избежать.

Его рука такая горячая — ладонь утопает в этом жаре. Мажет пальцем по нежной коже запястья.

Раз, другой.

Когда-то давно... в прошлой жизни, это был «наш жест». На миг сглатываю, мне казалось я уже позабыла, как это...

Секундная пауза, взгляды пересекаются, а потом Соболев стреляет глазами ниже.

Лузер!

Моя улыбка становится шире. Настроение стремительно ползет вверх. Мирослав чуть сильнее сжимает мою ладонь и отпускает.

— Взаимно, Юлия Александровна. — И снова его взгляд проходится по моей груди. Меня бросает в жар. На секунду мне показалось — там не просто мужской интерес, там неприкрытая похоть... а потом Мир моргнул, и всё исчезло.

Наглец!

Хочется закричать: «Ты больше не имеешь права ТАК паяльаться на меня!»

Но я лишь сильнее стискиваю зубы и улыбаюсь приклеенной улыбкой.

Мой месседж ментален, но отчего-то Мир снова обжигает меня взглядом, будто отвечая: «Посмотрим».

«Три года назад надо было лучше смотреть!»

Отвожу взгляд, успев заметить, как Мир кривится будто от зубной боли.

Наша беззвучная пикировка остается незамеченной.

А генеральный продолжает разливаться соловьем:

— Юлия Александровна наш лучший аналитик. Незаменимый сотрудник.

— Наши продавники молятся на Юлию Александровну, — влезает в диалог Ктоян. Стреляет по очереди взглядом то на меня, то на Мира. — Вы можете полностью довериться ее профессионализму.

— Полностью довериться, говорите? Посмотрим, — тянет

Мирослав. Он больше не улыбается, в его глазах штормовое предупреждение.

К черту кофе! Мне нужен только коньяк.

В кабинете приваливаюсь спиной к двери.

Сердце колотится так, будто за мной черти гнались.

В голове неудобоваримая каша из событий последнего часа. Ноги гудят, щеки сводит от фальшивой улыбки, которую я натягивала всякий раз, когда ко мне обращались. Я что-то говорила, отвечала на вопросы, но в памяти стерлись слова. Гулкая пустота.

Обшариваю мини бар Ктоян в поисках спасительного коньяка.

Наливаю прямо в кофейную чашку. Подумав снова о Соболеве и будущей перспективе работы с ним, доливаю до краев.

Я заслужила. Сумасшедший день какой-то.

Успеваю сделать один глоток, как дверь открывается. Дергаюсь, чуть не разлив коньяк себе на блузку. Отчего-то я была уверена, что в дверь сейчас войдет Соболев. Хотя зачем ему сюда приходить.

Боже, мои нервы надо лечить. И точно не коньяком! Пара капель все-таки попадает на белый шелк, и я тихо матерюсь под нос.

Ктоян загадочно улыбается, наблюдая за моими обезьяньими припадками. Осушаю чашку до дна под ее насмешливым взглядом. Коньяк согревающим теплом падает в желу-

док.

— Юль, а я уже говорила, что распитие с утра горячительных — верный путь к алкоголизму? — От моей начальницы не укрылась кража из мини бара.

— Уволишь будущую алкоголичку?

— Ты мне слишком дорога. И, кстати, какое забавное совпадение, Юлия Александровна. Напомни мне, ты ведь была замужем, когда сюда устраивалась? И мужа твоего как раз звали Мирославом...

Меня бесит внимание к его персоне. Неужели мало Соболеву сегодня было его оказано?

— Ты как всегда внимательна, Сона. Особенно к мелочам...

— Считаешь своего мужа мелочью?

— Бывшего мужа. Мы давно развелись.

— И что, при встрече даже сердечко не ёкнуло? — искушающе улыбается Ктойн. Я знаю эту улыбку. Сейчас в Соне борются любопытство и чувство такта. И судя по взгляду, любопытство одержало сокрушительную победу.

Пожимаю плечами. Ну не рассказывать же, что сердечко у меня продолжает ёкать еще с прошлой пятницы.

— Между нами давно ничего нет, Сонь. Мы просто бывшие...

— Волей судьбы вынужденные работать в одной фирме? — Качает головой, и сережки мелодично звенят в такт. — Ну-ну.

Глава 6. Бронепоезд

Юля

— Боже, что на тебе надето?! — мама показательно морщится, я же только закатываю глаза. — Ты не могла что-то попрличнее найти... чем это?

— Ты говоришь так, будто я пришла голой.

— Моя дочь — дипломированный специалист. Никогда не понимала твоей тяги выглядеть, как проститутка! — На слишком громкий возглас к нам оборачиваются с соседних столиков.

Началось. Для моей матери мой гардероб — лишний повод меня задеть. Ведь у меня всё всегда слишком.

«Слишком коротко», «слишком откровенно», «слишком вызывающе», «слишком ярко», «это вообще не подходит к твоему оттенку кожи», «что за безвкусица?»

Эти придирки я слышу постоянно на протяжении тридцати лет.

Иногда мне кажется, что маме в детстве категорически запрещали играть в куклы, и свой гештальт она теперь закрывает через собственного ребенка. С дрожью вспоминаю платье-торт на выпускном. Мне тогда не хватало только диадемы, чтобы сходство с маминой принцессой было стопроцентным.

— А разве проститутка не может иметь диплом? Ты слишком категорична к ним, мам. Вдруг из-за твоих слов где-то сейчас плачет девица низкой социальной ответственности со степенью доктора экономических наук?

— Не говори чушь. — Мама показательно стучит ногтем по столешнице, будто вдалбливает каждое слово.

Меня всегда раздражал этот жест.

— Юлия, ты уже взрослая женщина, пора соответствовать!

Еще сильнее меня раздражало это официальное «Юлия». Когда моей матери было необходимо прочесть очередную порцию нравоучений, она всегда обращалась ко мне полным именем.

В современном языке есть отличный термин, подходящий к поведению моей обожаемой родительницы. Моя мама была удушающе токсична...

— Я уже сделала заказ. Сегодня у них отличный лосось.

— У меня аллергия на рыбу. Передай, пожалуйста, меню...

— Не выдумывай, у тебя нет никакой аллергии!

— Хорошо. Я ненавижу рыбу.

— Рыба очень полезна. Там колоссально, — она намеренно подчеркивает это «колоссально», постукивая ногтем, — колоссально большое количество омега три и аминокислот. Твоей коже не помешает...

И я еще думала, что хуже сегодняшний день быть не мо-

жет?

— Мам, думаю, ты прекрасно пообедаеть в гордом одиночестве, потому что я как никогда близка к тому, чтобы исполнить твою мечту и все-таки стать проституткой, — с этими словами резко отодвигаю свой стул.

Похоже, я наелась.

— Юлия, что за взбрыки?! Сядь немедленно. На нас же люди смотрят! — мама вкладывает в свой взгляд все кары египетские, которые мне предстоят, если я не подчинюсь.

А еще моя мать безапелляционно деспотична. В нашей семье всё решает она, а не мой папа, застрявший между директорским креслом НИИ и каблуком.

Иногда я представляю, что моя мама — это огромный бронепоезд, который бесполезно останавливать. Нужно просто отойти в сторону, иначе тебя сметет на бешеной скорости. Но в такие моменты, как сегодня, я согласна на эту жертву, если мама больше не будет меня кормить нотациями и рыбой, от одного вида которой меня тошнит.

Когда мы с Соболевым развелись, моя мать объявила мне бойкот на три месяца. Она не разговаривала со мной, не отвечала на сообщения и передавала все требования через отца. Удивительно, что моя свекровь оказалась ко мне более отзывчивой, чем родная мать. Конечно, за холодной войной появилась долгожданная оттепель в наших отношениях, но всё равно они стали меньше походить на отношения мамы и дочери.

И все-таки, это моя мама.

Досчитав до десяти, смиренно возвращаюсь за стол переговоров.

— Давай просто поедим, мам?

У меня тяжелый день. Я не выдержу боевых действий на два фронта.

Пока я вяло ковыряю стейк из лосося, мысли снова возвращаются к бывшему мужу. Как же так вышло, что мы снова вместе? Пусть и не в общепринятом смысле.

Что за извраты судьбы?

После кофе, наконец-то попавшим в мой организм, решаем прогуляться до сквера с фонтаном. Здесь деревья дают спасительную тень, от воды веет прохладой, и жара уже не кажется такой удушающей.

В медитативной паузе наблюдаю за детьми, бегающими между струями воды. Они хохочут, брызгаются водой, гоняются друг за другом. Так выглядит абсолютное счастье. Вот бы мне к ним.

Тогда моя мать пилила бы меня неделями. Как же! Взрослая тетка полезла в жаркий полдень в фонтан! Криво улыбаюсь от этой мысли.

— Как дела на работе? Ничего нового?

— Всё нормально. Работаем в штатном режиме.

Ну не говорить же мне, что ее бывший зять прямо сейчас обживает свой новый кабинет. Вангую, заикнись я об этом, и наша холодная война выйдет на очередной виток.

— Как дела у Михаила? — вопрос ставит меня в тупик, но на него мне ответить проще.

— Мам, наши с ним дела закончились полгода назад.

Михаил был моей уступкой маминому желанию во что бы то ни стало построить мою развалившуюся личную жизнь. Сын маминой подруги в лучшем своем проявлении. Успешный сорокалетний бизнесмен. Неженатый, любящий свою маму, свою машину, свою фигуру и свое отражение в зеркале.

С ним я быстро поняла, что наши дороги, даже если пересекутся, навсегда будут идти параллельно друг другу вопреки всем законам геометрии.

— И что? Он даже не поздравил тебя с днем рождения? Ни букета, ни конфет?

Отрицательно качаю головой. Цветы-то мне как раз пода-рили, вот только даритель не тот.

— Я думаю, больше не стоит ждать от него цветов.

— Ну и ладно. — Мама подозрительно быстро соглашается, хотя я настроилась отбивать подачи. — В эти выходные мы с твоим отцом приглашены на юбилей. Ты же помнишь тетю Свету? Ей стукнет пятьдесят два.

Ну да, юбилей же на любую дату.

— Будут только самые близкие. Ее младший сын — Роман — возвращается из Штатов. Представляешь, он работает брокером! Думаю, вы найдете много общего...

— Нет, нет, нет. Мам, мы это уже проходили! Моя личная

жизнь — только моя. Я больше не хочу свиданий с перезрелыми сыновьями твоих многочисленных подруг и коллег!

— Разве я что-то говорила о свидании? Просто тихое семейное торжество по случаю юбилея. Роман наслышан о тебе...

О боже! Хочется завывать.

— Мама, прекрати, пожалуйста, эти своднические штучки. — Молитвенно складываю ладони, пытаюсь достучаться до нее. — Мне это не нужно. И я не готова сейчас к отношениям...

— Ну и кого ты найдешь с твоим везением? Какого-нибудь чистильщика бассейнов в грязных портках? Тем более, я уже сказала, что ты придешь. Будет неприлично отказаться! Что тогда о нас скажут?

То, что я давно выросла из того возраста, когда меня нельзя оставить дома одну, и что в некруглую дату юбилей случается раз в «никогда» лет, мало волнует мою мать. Логика здесь сегодня не нужна. Не удивлюсь, случись похороны, она бы нашла повод и туда меня затащить ради того, чтобы ее дочь перестала быть «той самой разведёнкой».

— Им придется пережить мой отказ, а Роману подыскать другую соседку по несчастью... прости, за столом. Без меня, мам.

— Юля, тебе ведь уже не восемнадцать! Пора уже задуматься о семье, о детях! В конце концов, ты не молодеешь, девочка моя.

Вздрагиваю всем телом. А вот это был удар ниже пояса.

Выскребаю из себя остатки выдержки. После общения с родной матерью мне хочется в запой на неделю, но...

— Извини, мам, мне пора. — До конца обеда еще полчаса, но пытки не входили сегодня в меню. Целую ее в мягкую щеку, пахнущую бессменным ароматом духов, и спешу прочь.

Внутри все кипит, плавится от обиды. Ну почему просто нельзя оставить меня в покое?! Разве я плохо живу?

Взгляд падает на витрину книжного магазина. О, мне бы точно не помешал мануал по атравматичному общению с матерью.

Телефон вибрирует. Какой-то спам пробился через блок. Сбрасываю вызов. Незнакомые номера на личный номер не принимаю принципиально. Но абонент не сдастся. Звонит снова и снова.

Досадливо поджимаю губы, но вместо того, чтобы скинуть номер в черный список, принимаю вызов. В эту секунду в голове глупая мысль, что Мирослав звонит с нового номера.

— Здравствуйте, могу я поговорить с Юлией Александровной Соболевой? — вежливо просят на том конце провода.

— Слушаю.

— Вам знакома Алла Владимировна Тоцкая?

— Допустим.

С Алкой мы учились в параллели. Яркая, взрывная заводила и душа компании. Ни одна тусовка не обходилась без

нее. Избалованная дочка депутата Тоцкого никогда не знала нужды в деньгах и работать после выпуска, по ее словам, не собиралась. Правда, слышала, что папа ее попался на взятке. Но у таких людей всегда на черный день припрятан бизнес другой.

Как-то Алла писала мне в соцсетях. Спрашивала, как жизнь, как дела. Звала на какую-то неформальную встречу свободных художников. Взяла мой номер и пропала...

— Алла Владимировна оформила кредитный договор с банком на сумму в десять миллионов рублей.

— Рада за нее. При чем здесь я?

— А при том, Юлия Александровна, что платить по кредиту госпожа Тоцкая не хочет. На связь не выходит, номер сменила...

— Извините, мне не интересно. Всего доб...

— А вот перебивать не стоит меня, Юленька. Я ведь пока с тобой по-хорошему разговариваю. В этом договоре ты указана, как контактное лицо по всем вопросам. — Голос неведомого собеседника холодеет на пару сотен градусов, а у меня вдруг пробегает морозец по коже.

— Этого просто не может быть. Мы не общались очень давно...

Сюр какой-то. Я вспоминаю, как видела сториз, где Алла зажигает на островах. «Мечты должны сбываться», — так она, кажется, подписала кадр, где белозубо улыбается на фоне океана.

— Понимаю. Но платить всё равно придется. Давай встретимся. Нам есть о чем поговорить.

— Я не собираюсь ни с кем встречаться. И уж тем более оплачивать чужие долги! Всего доброго! — выпаливаю и обрываю вызов.

Что еще за тупой развод на бабки? Какие кредиты и я в качестве контактного лица?

На телефон одно за другим прилетают сообщения.

Мой адрес. Адреса моих родителей и свёкров. Боже, да они даже приплели сюда моего бывшего мужа!

И пока я ошарашенно смотрю на экран, застыв посреди тротуара, падает еще одно:

«Достаточно информации? Соглашайся, и беседа будет для тебя приятной».

Твою мать!

Трясущимися руками лезу в инсту. В подписчиках нет никакой Аллы Тоцкой. Поиск выдает нулевой результат.

Раздраженно смахиваю приложение и захожу в другую соцсеть.

«Пользователь удалил свою страницу».

Вот же сука.

Уж лучше бы меня полчаса назад переехал бронепоезд.

Глава 7. Толик

Юля

— Юль, ты меня слушаешь? — в поток мыслей вклинился голос Ктоян. Вздрагиваю от неожиданности. Судя по угрожающим интонациям, свой вопрос она повторила не один раз.

— Прости, Сона, задумалась. О чем ты говорила?

— В среду Совет директоров, я хочу, чтобы ко вторнику был подготовлен квартальный отчет по показателям. Наш новый «дорогой» будет двигать идеи в массы. Надо быть готовой ко всему... — Сона резко прерывается и негромко чихает.

— Будь здорова! Аллергия?

— Если только на работу. В общем, жду информацию... И, Юль, прекращай дергаться, меня это нервирует. У тебя всё нормально?

Утвердительно киваю, внутренне давая себе затрещину. Мои нервы ни к черту после того, как я снова встретила бывшего.

Чертов Соболев!

Мало тебе вернуться из прошлого и надежно оккупировать мое настоящее. Так ведь наглец не выходит из головы.

О чем бы я ни думала, мысли постоянно сворачивают на кривую дорожку, где, как маньяк, притаился бывший.

Мои сны наполнились неясными образами, где самый яркий — Мирослав Соболев. И всякий раз во сне я чего-то от него жду. Каждую клеточку тела охватывает это напряженное ожидание... А потом я просыпаюсь и еще долго прихожу в себя, так и не разгадав, чего же я жду. Мое подсознание сводит меня с ума.

Мне везде теперь мерещится запах его туалетной воды — чуть горьковатый древесный аромат. За столько лет мой бывший муж не изменил себе в привычках.

Его голос. Слыша его, я всякий раз замираю, мучительно мечтая провалиться сквозь этажи, а сердце стучит так, что, еще чуть-чуть, и выскочит из груди. Я даже перестала пользоваться лифтами, предпочитая бодрой трусцой подниматься на пятый этаж по лестнице.

Будь я Бетменом или Человеком Пауком, я бы взбиралась в окно своего кабинета по стеклянной стене. А лучше и вовсе освоить телепортацию...

Да, я избегаю Соболева всеми способами. Не возьмусь утверждать, что он ищет моей компании, но так мне спокойней. Относительно.

Телефон вибрирует от входящего звонка. Тут же сбрасываю вызов. После того злополучного понедельника я ни разу больше не разговаривала с коллекторами.

Чертова Тоцкая! Я так и не смогла выйти с ней на связь и потребовать объяснений. За рабочую неделю мой телефон атаковали сотни звонков с незнакомых номеров. Мой чер-

ный список еще никогда так активно не пополнялся.

И все же, всякий раз, сбрасывая очередной звонок, мои пальцы беспричинно дрожат.

— Снова эти? — Сона отвлекается от графиков на экране.

— Достали! Я не понимаю, при чем здесь я?! Это вообще незаконно требовать выплат по кредиту с иного лица. Да будь я хоть трижды контактом для связи, пока я не созаёмщик или поручитель — какие нахрен ко мне претензии? — срываюсь, потому что ситуация из глупой превратилась в назойливую проблему.

Меня бесят эти звонки. Я раздражена до предела невозможностью хоть как-то на это повлиять, кроме как игнорировать и дальше.

— Мне сказать Вагику?

Вагик Франсикович Ктоян, помимо очевидного статуса супруга Соны, носит лавры самого известного в городе инвестора и мецената. Почти все крупные торговые центры принадлежат ему. У такого человека есть не только огромные деньги, но и не менее обширные связи.

Один звонок, и моя проблема решена, вот только...

— Сонь, мне ведь никто не угрожает. Я пару раз даже пыталась сама перезвонить им. Бестолку. Абонент всегда недоступен.

— Ну а менты на что?

— А то ты не знаешь? «Вот, как убьют, тогда и приходите!» — сердито отмахиваюсь, занося «новый» контакт в спи-

сок нежелательных. — Спасибо, но мне пока не нужна помощь.

— Ты всегда можешь ко мне обратиться.

Моя жалкая улыбка вместо тысячи слов.

— Сона Артаковна, на оперативку к Мирославу Андреевичу. — В кабинет заглядывает Регина, вызывая во мне ступор очередным нарядом из секс-шопа. Стреляет в меня глазами, продолжая стоять в дверях. — Ждут только вас.

Сона бросает взгляд на часы, а потом сердито поджимает губы.

— Я ведь просила меня предупредить заранее.

— Сорри. Я забыла, — легкомысленно пожимает плечами это чудо. — Ну мы вас ждем, — с этими словами помощница Соболева закрывает за собой дверь.

— Боже, куда смотрел этот мужчина, принимая на работу эту безмозглую курицу! — шипит себе под нос Ктоян, в спешке забирая планшет со стола. — Явно не туда, куда следовало.

Оставшись одна, перевариваю еще одну неприятную новость.

Меня бесит эта Регина.

— Она скоро? — Из-за проблем с интернетом голос подруги в Зуме звучит, как из глубокого колодца. Ква-ква.

— Паркуется. — По пути домой подравняв зубами маникюр, теперь предусмотрительно прячу за камерой улики от жены следака.

Света из-за огромной чашки кофе смотрит на меня с укором, будто ей уже всё известно.

На заднем плане маячит довольная мордашка наследницы кланов Войновых.

Бурундуки оказались на диво живучими, и вот уже двадцать минут я медитирую на то, как Катюша ловит и отпускает в потолочный космос воздушные шары. У Светки в квартире нереальная тишина. Идем на рекорд.

— Спорим, что Янка, как всегда, припаркуется за сто километров от твоего дома.

Пожимаю плечами.

— Пятница, пробки. Не удивлюсь, если так и будет.

Способность сестры создать проблему из ничего до сих пор вызывает улыбку. В детстве мы с ней постоянно встречали в передряги. Хотя Янка будет с пеной у рта доказывать, что бедовая из сестер — я.

— Выглядишь уставшей, Юль. У тебя все хорошо?

Я работаю с бывшим. От одной мысли, что теперь мы с Мирославом как никогда близки, бросает в дрожь, потому что я не знаю... Черт возьми, я не знаю, как мне себя вести рядом с ним!

Меня донимают коллекторы. На экране телефона непрочитанные уведомления о входящих звонках и сообщениях.

«Возьми трубку!»

«Тебе лучше ответить!»

«ПЛАТИ ИЛИ БУДИТ ХУЖЕ!»

«У тебя три дня!! Отсчет пошел».

Моя мать настырно лезет в мою жизнь, играя сватью бабу Бабариху, а у меня нет сил осадить ее. Этот бронепоезд давно смял меня... Боже, подари моей матери тормоза! Потому что я паровозик, который не смог.

А еще меня бесит молоденькая помощница бывшего. Ей всего двадцать два. По мнению Соны Регина беспрочно глупа. По словам женщин компании — вульгарна. А, судя по реакции мужчин, Лукина вызывает нехилый интерес. Но меня какого-то черта волнует только мнение одного конкретно-го мужчины. Почему именно она? Чем он руководствовался, если у этой девицы вместо мозгов кисель.

— Всё нормально, Свет. Просто устала, — впервые за долгое время лгу подруге. Потому что не хочу вываливать на нее весь этот поток сознания. Мне бы самой разобраться...

На том конце видеосвязи раздается оглушительный хлопок, а следом за ним — громкий детский плач. Света на секунду прикрывает глаза, губами шепча то ли молитвы всем богам, то ли проклятия.

— Так. Этому миру снова нужна Супер Мать. Пока мы не разнесли полдома за час до прихода свекрови.

— Очередная инспекция? — сочувствую подруге всей душой. Марина Ивановна с моей матерью могли бы составить друг другу конкуренцию по желанию контролировать всё и вся.

— По мнению дражайшей Марии Ивановны я каждый

день травлю ее обожаемого сына полуфабрикатами. «А у Женечки гастрит!» — Светке удастся скопировать интонации свекрови, опекающей своего тридцатипятилетнего сына.

— Она снова везет тебе ведро борща и сто килограмм голубцов?

— Хуже, она будет готовить это здесь. Господи, дай мне терпения, чтобы выдержать этот день. — Прыскаем обе, потому что я точно знаю, чем заканчивается эта молитва. Но Света, подмигнув мне, под завывания дочери заканчивает: — Силы, заметь, Господи, не прошу, а то прибыю нахрен! Всё, жду тебя на следующей неделе вместе с твоими огрызками, у меня запись на все выходные забита.

Прячу руки от вездесущего ока. Надо же так было спалиться.

Не успеваю я пережить своё фиаско, как в квартире раздается трель домофона.

Первым, что вижу, открыв дверь — кривой зеленый куст в горшке. Следом в квартиру попадают малиновый вихрь... и Ира!

Обнимаю подругу:

— Ты смогла прийти! Прости, не хотела тебя дергать из-за мамы.

— Разве Янке можно отказать? Да и мне полезно было развеяться, а то кроме больничных стен ничего не вижу, даже запах антисептика в носу мерещится. — Ира осторожно обнимает в ответ, удерживая в одной руке бумажные пакеты.

— Как мама?

— Лучше. Очередной курс химии начался легче, чем я предполагала. Давай сегодня не будем о болезнях. Хочу переключиться.

— А это... — киваю на подозрительно звякнувшую ношу.

— Ролы. И анестезия. — Янка выглядывает из кухни. — На случай, если появились мыслишки вернуться к блудному мужу. Будем наедать лишние килограммы и в случае чего проведем тебе открытую лоботомию.

Специфический юмор у сестры от папочки. Как-то мы в детстве нашли у дяди Володи на компе рабочую папку с фотоотчетами с операций на открытом мозге. Впечатлились со всего размаху.

— У меня глюки, или ты перекрасилась в малиновый? — замечаю перемены в имидже.

— Классный цвет, скажи? — Сестра проводит рукой по малиновому ежику волос.

А в детстве была таким белокурым ангелом...

Куда всё делось? Эта заноза давно переплюнула меня по выходкам. Только из дома сбегала трижды. В школе дралась с мальчишками. Универ бросила, но после долгих уговоров отца вернулась и получила-таки диплом. Ни дня не проработала по специальности, зато успешно освоила дизайн интерьера и работает на себя. Два года назад сестра к ужасу семьи и Пашиному недовольству сбрила волосы под короткий ежик и теперь радуется раз в три недели новой палитрой. На

прошлой неделе был ядовито-зеленый.

Пока Ира довольно жмурится, попивая очередную полезную бурду из стаканчика, а Боря внаглую проводит инспекцию лосося с филадельфии, мы в четыре руки накрываем будущую поляну изобилия.

— Ну, за нас, девочки! — Янка звонко чокается со мной бокалом.

Ира салютует своим, в нем, в отличие от наших, ни грамма алкоголя:

— И чтобы было поменьше мудаков!

— Кстати, про одного мудака я бы послушала, — Яна взглядом дает понять, что допрос начался.

Со вздохом допиваю остатки вина.

— Ну, слушайте...

Спустя одну бутылку Пино Гриджо и коробочку макаронс — вместо того самого торта — подруги перестают удивляться превратностям судьбы.

— Мда. Твой новый босс — твой бывший муж. Совпадение на грани фантастики. Я вот надеялась в душе, что он живет под мостом и погибает от неизлечимой болезни. От геморроя предателя, например. Ну, или что там у нас по списку дальше?.. Цистит изменщика, гастрит обманщика, рак... — Яна не щадит Соболева, но резко спохватывается и переводит виноватый взгляд на Иру. — Я свинья! Прости!

— Проехали, не первый год уже варимся в этом. Юлёк, мама, кстати, просила передать тебе поздравления с днем

рождения и пожелать крепкого здоровья.

— Спасибо. Как она сейчас?

— Вынесла мне мозг со своим ежегодным трипом по «ри-туалкам», а так молодцом. Сказала, что после химии запишется на сайкл. Съездишь с нами?

— На сайкл?

Ира страдальчески кривится:

— Если бы... Мне нужна моральная поддержка в этом кринжовом шоппинге. Мама в этот раз решила шагнуть дальше. Теперь у нас на повестке дня еще и надгробие... Боже. Я тут с ней уже покаталась в парочку мест. Знаешь, что она мне говорит? «Всё не то. Безвкусица какая-то». Милу вообще решила попросить сочинить ей стишок... на эпитафию! Такую просьбу к моему ребенку я отмела сразу. Не хватало ей еще после сумасбродного папаши еще и чокнутой на всю голову бабушки. Господи, ну что за дурдом! — закрывает лицо ладонями.

Порывисто обнимаю Иру, с другой стороны прижимается колючка Яна. Если бы я могла передать подруге хоть часть своих сил... Пусть просто знает, что мы рядом.

— Конечно, я пойду с тобой, — обещаю совершенно искренне. На что еще нужны друзья, как не поддержать в самый трудный час.

Отправив Иру домой, оставшийся вечер проводим с сестрой за просмотром корейского сериала. Болтаем о разном, старательно не касаясь темы бывшего.

Укладываемся спать далеко за полночь. Боря уютно тарактит под боком сестры, когда я резко вспоминаю:

— Что за куст ты мне принесла?

— Это Толик. — У Яны любовь давать странные имена не только животным. — Решила, что этому дому нужна мужская энергия.

Глажу между ушами еще один источник энергии, Боря тарактит громче, потягиваясь. И пусть я была когда-то зла на сестру за то, что она принесла мне сиамскую кошку с чудачковатым именем Борис, сейчас я не представляю, как могла каждый вечер приходить в пустую квартиру.

— И как ухаживать за этим кривым уродцем? — сдаюсь без боя, надеясь внутренне, что растение не загнется от моих «ровных» рук через месяц.

Янка пихает меня локтем.

— Сама ты кривая! Анатолий — благородный фикус Гинсенг. Но для тупых я оставила инструкцию рядом с горшком.

Не знаю, по мне, так новоиспеченный житель напоминал корень мандрагоры из фильма про мальчика волшебника. Но, как говорится, дареному коню...

— Хорошо, пусть будет Толик.

— Юль, — Янка хитро поглядывает на меня, — а у Соболева оба глаза на месте?

— Конечно, — отвечаю без раздумий. — Ты это к чему?

— Да так... Значит, все-таки в жо...

— Яна! Спи давай!

Глава 8. Незванный гость

Юля

— Ну где же они? Где же... — Взглядом обшариваю полки в гардеробе.

Куда же делась моя коробка со счастливыми шпильками? Замечаю знакомый бренд не самой верхотуре и, наплевав на то, что в квартире есть аж четыре стула, смело ставлю ногу на первую полку.

— Какого фига я их так далеко убрала? — пыхчу, переставляя ногу выше.

С моим ростом я чувствую себя уверенно только на шпильках экстремальной длины. А сегодня мне, как никогда, нужно быть победителем!

Сона загремела в инфекционку, и тот самый совет директоров теперь моя головная боль. И я точно не хочу сегодня никого подвести и уж тем более показаться полной дурой. Квартальная отчетность готова, презентация трижды проверена и столько же раз переделана, а моя речь отскакивает от зубов. Дело за малым...

— Попалась, — ликующе урчу, ухватив край картона.

Но в момент моего триумфа полка начинает подозрительно скрипеть, а следом раздается громкий треск, и я с визгом лечу на пол.

Ногу царапает острой болью. Коробка с металлическим грохотом падает рядом.

Молодец, Юля, ты только что чудом не угробила себя шпильками. Премия Дарвина тебя заждалась.

— Черт! Да я просто победитель по жизни!

Порез на ступне быстро наполняется кровью. С досадой оглядываю дело рук своих.

Раскуроченная полка, весь шмот на полу, и я — героиня дня — в этом бедламе заливаю кровью белый турецкий ковер. Хаос за секунду ради коробки туфель!

Боря прибежала поглядеть, что я тут учудила. Конечно, не только же соседям в шесть утра двигать диваны и катать металлические шары по полу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.